

Тем временем несколько доброжелательных деревенских жителей побежали за единственным врачом в деревне.

В суматохе Тун Вэйлун, пока никто не обращал на него внимания, решил сбежать и спрятаться.

Не говоря уже о том, что он только что получил несколько ударов от семьи Чжао.

Эти крепкие мужчины, привыкшие к тяжёлой работе, не были похожи на мать Тун Цяня — женщину, они били жестоко, и если бы он не был достаточно ловким, то, возможно, потерял бы своё счастье на всю оставшуюся жизнь.

При этой мысли Тун Вэйлун почувствовал, как по спине пробежал холодный пот.

Другие могли забыть о нём, но Тун Цянь не забыл, и, быстро сообразив, он подбежал к отцу и начал громко плакать.

Плач Тун Цяня напомнил родственникам Чжао о том, что они ещё не закончили важное дело!

Они сразу же окружили Тун Вэйлуна.

Тун Вэйлун побледнел — раны, оставленные ими, всё ещё болели. Что они теперь задумали!

Он злобно посмотрел на сына, который всё портил, и проклинал себя за то, что не убил этого надоедливого мальчишку!

Его взгляд был настолько злым, что мать Тун Цяня сразу же подхватила сына на руки, чтобы уберечь его от этого взгляда.

Её рука коснулась нежной кожи сына, и глаза снова наполнились слёзами:

— Малыш, ты в порядке?

Из-за долгой работы на поле её ладони стали грубыми, и прикосновение к лицу было похоже на царапанье наждачной бумагой.

Но Тун Цянь не обращал на это внимания, он взял маму за руку:

— Мама, я в порядке.

Его щёки были красными, и, прикоснувшись к ним, она поняла, что что-то не так:

— Малыш, у тебя температура?

Тун Цянь знал о своей слабой конституции.

Сначала его просквозило холодным ветром, потом он боролся с братом и сестрой Тун, и, наконец, весь покрылся потом от страха. Скорее всего, у него поднялась температура.

Но он не хотел пропустить зрелище унижения Тун Вэйлуна, поэтому, подняв голову, он продолжал смотреть в ту сторону, настаивая:

— Я в порядке.

Тун Вэйлун был вынужден обратиться за помощью к старшим в роду.

К счастью, семья Тун была одной из самых влиятельных в деревне, и, как только началась суматоха, многие пришли посмотреть.

Когда дело дошло до угрозы жизни, мужчины из рода Тун образовали живую стену, чтобы отделить Тун Вэйлуна от тех, кто хотел его избить.

Хотя старшие тоже не одобряли его поступков, они не могли позволить семье Чжао убить своего родственника.

Уважаемый Третий дедушка, как только заговорил, сразу же нашёл их слабое место:

— Чжао, ведь это праздник, давайте поговорим спокойно. Сейчас строго следят за порядком, если что-то случится, все могут попасть в неприятности, и праздник будет испорчен.

В период «жёстких мер» в их деревне уже казнили несколько человек, и, хотя прошло несколько лет, воспоминания об этом до сих пор вызывали дрожь.

Мужчины из семьи Чжао, как бы сильно они ни хотели убить этого неблагодарного подлеца, не могли не учитывать возможные последствия.

Ведь не хочется провести праздник в тюрьме, пропустив семейный ужин.

Да, в их семье был кто-то в полицейском участке, но это не значит, что участок принадлежал им.

Если дело дойдёт до серьёзного конфликта, никто не выиграет.

Увидев, что они остановились, Тун Цянь почувствовал разочарование.

Почему бы им просто не убить этого мерзавца, чтобы он больше не причинял вреда?

Вспоминая о том, что его отец натворил в прошлой жизни, Тун Цянь снова почувствовал головную боль:

— Ты же говорил, что всё в порядке, малыш, если ты заболел, ты должен сказать маме.

Его мама всегда ставила здоровье сына на первое место, и, почувствовав, что лоб Тун Цяня горячий, она была в панике и, взяв его на руки, побежала домой.

Тун Цянь обнял маму, вытянув шею, чтобы посмотреть назад, и услышал, как мужчины из семьи Чжао с ненавистью сказали:

— Из уважения к вашим старшим, мы оставим ему жизнь, но это ещё не конец!

Тун Вэйлун уже кричал от боли, но, услышав это, сразу же сказал:

— Сколько вам нужно, я заплачу!

Самый близкий к нему старейшина из семьи Тун ударил его палкой по голове:

— Замолчи!

— Заслужил! — Тун Цянь почувствовал удовлетворение, мысленно сказав: «Вы точно не должны его прощать!»

Позже он узнал, что Тун Вэйлун в южных регионах, воспользовавшись волной реформ и открытости, заработал кучу денег.

Но, заработав деньги, он в первую очередь думал не о семье, а о том, чтобы жить в роскоши в постепенно расцветающем городе.

Он даже купил дом в городе, где поселил свою любовницу и её ребёнка, давал им деньги и позволял им тратить их.

А свою жену и ребёнка в деревне оставил в нищете, борющихся за каждый приём пищи.

Вспоминая всё, что он натворил позже, Тун Цянь каждый раз жалел, что не заколол его сразу!

Увидев, что сын пристально смотрит на отца, мать Тун Цяня подумала, что он расстроен из-за действий Тун Вэйлуна, и в её сердце поднялась волна горечи.

Она сама могла терпеть, но Тун Цянь был его родным сыном, а Тун Вэйлун, бросая его, не проявил ни капли жалости.

Как может быть настолько бессердечный человек!

Она не знала, что сказать, только пробормотала:

— Твой папа, он...

Тун Цянь сразу же прервал её, решительно сказав:

— Он мне не отец!

Увидев, как мама широко раскрыла глаза, он снова обнял её за шею и повторил:

— У меня нет такого отца, мне достаточно только мамы.

Тепло от тела сына согрело сердце матери Тун Цяня, которое уже утонуло в глубине отчаяния.

Она крепко обняла сына, и в её сердце вдруг возникло чувство гордости:

— Хорошо, не будем больше с ним связываться. Мы с тобой и так прожили столько лет, и будем жить дальше.

— Да!

Тун Цянь энергично кивнул. Именно так и должно быть.

Этот человек из мусорной кучи — пусть его забирает кто хочет. С сегодняшнего дня он больше не будет их семьёй!

Тун Цянь увидел страшный сон.

Во сне его сбросили с крыши, и он падал с большой высоты.

Ощущение невесомости было настолько сильным, что он испугался, забился в кровати и проснулся весь в поту.

В комнате было темно, и Тун Цянь, ошупью, понял, что рядом с ним лежит кто-то ещё.

Тун Цянь был в облегающей ватной курточке и с любопытством разглядывал ребёнка с закрытыми глазами.

Его длинные ресницы, прямой нос и очертания подбородка выделялись на фоне его юного лица.

Несмотря на юный возраст, уже было видно, что он вырастет в красавца, который будет сводить с ума девушек.

Потрогав свои круглые щёки, Тун Цянь с завистью ущипнул щёку мальчика, лежащего без сознания, и пробормотал:

— Зачем тебе быть таким красивым?

После долгих размышлений он не мог не признать: этот внезапно появившийся спаситель был никем иным, как его хорошим другом из прошлой жизни — Чжоу Минъянем.

Тун Цянь ломал голову, пытаясь понять, зачем он, будучи молодым господином из Цзинхая, приехал в глухую деревню Дая и выглядел так, будто его измучили.

Единственный деревенский врач, дедушка Ван, осмотрел обоих детей и сказал, что они в порядке — нужно только отдохнуть и согреться.

Мать Тун Цяня обыскала всю деревню, но не нашла родителей этого ребёнка, поэтому решила умыть его. Но когда начала раздевать, была шокирована.

Под тонкой одеждой мальчика были видны следы обморожений и синяков — выглядело это ужасно, явно его кто-то мучил.

Неудивительно, что никто в округе не знал этого ребёнка — скорее всего, он сбежал от своих мучителей!

Пока он не очнётся, все догадки были бесполезны.

Она вымыла обоих детей, уложила их в одну кровать и велела Тун Цяню не беспокоить брата, а сама пошла готовить еду.

Тун Цянь, продолжая трогать щёку мальчика, вдруг почувствовал жалость — он никогда не видел Чжоу Минъяня в таком жалком состоянии.

Когда он познакомился с ним, Чжоу Минъянь был уже известным молодым господином из семьи Чжоу в Цзинхае. Его отец был влиятельным, мать — богатой, и, выходя из дома, он был окружён толпой подхалимов, что вызывало у Тун Цяня, который таскал бутылки и угождал людям, зависть.

Тун Цянь погрузился в воспоминания, не замечая, что тот, кого он мучает, уже проснулся.

Когда он очнулся, его взгляд встретился с парой чёрных глаз, в которых, казалось, было столько слов — и в то же время ничего.

Он смущённо убрал руку, не зная, что сказать, и, подумав, осторожно произнёс:

— Чжоу Минъянь?

Спокойное выражение лица мальчика внезапно изменилось, его красивые глаза широко раскрылись, и он удивлённо произнёс:

— Малыш?

— Это правда ты! Ты тоже переродился?

Тун Цянь вскочил с кровати, как гиперактивный ребёнок, и начал кататься по толстому одеялу:

— Отлично, отлично, ха-ха-ха!

— Ты тоже переродился?

Чжоу Минъянь повторил, тщательно обдумывая слова, и на его лице вдруг появилась улыбка ярче, чем восход солнца:

— Это... прекрасно!

Их шумные действия быстро привлекли внимание его сестры — Тун Пань'эр, которая позвала их мать.

* Реформы и открытость — политика экономических реформ в Китае с 1978 года.

* Перерождение — в контексте истории означает возрождение персонажа в новом цикле жизни с сохранением памяти о прошлом.

* Деревня Дая — вымышленное название, буквально переводится как «деревня большого зуба».

<http://bllate.org/book/16382/1482425>